

с.ш.ш.

Министерство образования Республики Беларусь

Государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы»

ВЫСШАЯ ШКОЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

9-я Международная
научно-методическая конференция

Минск, 11–12 ноября 2009 года

В двух частях
Часть 2

Минск
РИВШ
2009

БГПУ БИБЛИОТЕКА
ИНВ. № 1684022

В ходе проведения занятий лабораторного практикума с использованием технологии автоматизированного тестового контроля мы убедились в ее эффективности как средства, обеспечивающего на занятиях реализацию индивидуального и дифференцированного подходов при организации учебной работы, оценке знаний студентов и способствующего повышению качества подготовки студентов по физике.

Список литературы

1. Жук, О. Л. Содержательно-педагогические аспекты управления качеством образования в вузе / О. Л. Жук // Кіраванне у адукацыі. – 2007. – № 10. – С. 3–8.
2. Панюкова, С. В. Концепция реализации личностно ориентированного обучения при использовании информационных и коммуникационных технологий / С. В. Панюкова. – М., 1998. – 121 с.
3. Аванесов, В. С. Композиция тестовых заданий / В. С. Аванесов. – М., 1996. – 191 с.

Н. В. Дроздова
РИВШ, Минск
А. П. Лобанов
БГПУ, Минск

ДИАГНОСТИКА КОМПЕТЕНЦИЙ И ИЗМЕРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА СТУДЕНТОВ

Специфика образовательного стандарта высшего образования Республики Беларусь (второго поколения) заключается в его компетентностном формате. Под компетентностным подходом к проектированию образовательных стандартов принято понимать метод моделирования результатов образования и их представления как норм качества [2; 5]. Переход на новый стандарт – важное звено в реформировании системы образования, которое не может осуществляться методом проб и ошибок. Оно имеет смысл благодаря целеполаганию. По мнению авторов проекта TUNING, цель, в известном смысле, предопределяет не только ожидаемый результат образования, но и тип образовательной системы [5]. При компетентностном подходе к образовательным стандартам целью обучения является личность студента, заданная в конкретной системе координат – инструментальных, межличностных и системных компетенций. Такой подход затрагивает фундаментальные основы системы высшего образования: его содержание и критерии эффективности. На наш взгляд, прежде всего необходимо определить, от какого слова мы образуем прилагательное «компетентностный» – компетенция или компетентность. Такое рассуждение, на первый

взгляд, можно отнести к области схоластики. В действительности речь идет о выборе определенного теоретического и практического вектора реализации компетентностного подхода. Компетенция (как и квалификация) присваивается, она существует формально отчужденно от ее непосредственного носителя. В результате мы остаемся в формально-знаниевой парадигме, в которой усвоение знаний рассматривается как ведущий компонент компетенции. Между тем наличие знаний – это основа (фундамент) компетентности. Так, теоретическая или научная компетентность – не знания, а умения и навыки добывать и использовать эти знания. В отличие от компетенции, компетентность приобретает и признается профессиональным сообществом.

В результате компетентностный подход представляет собой определенный консенсус в области диагностики профессиональной эффективности специалистов. Традиционные подходы базируются на тестах интеллекта, тестах достижений и профессионально значимых качеств личности. Сущность нового подхода заключается в интеграции диагностики интеллекта и компетентности (интеллектуальной компетентности) при внимании к факторам, способствующим их реализации [5]. Другими словами, проект TUNING определил круг общенаучных и общепрофессиональных компетенций, которые нуждаются в конкретизации с точки зрения диагностики определенной профессиональной, в нашем случае психологической, компетентности. В данном исследовании мы, во-первых, определим субъективную значимость компетенций; во-вторых, рассмотрим под этим углом зрения профессионально значимые качества личности психолога.

Методика и организация исследования. Мы полагаем, что достаточной информативной и прогностической ценностью обладает профильная модель специалиста-психолога, предложенная Р. Кеттеллом [3; 4]. Он и его сотрудники разработали формулы психолога-эксперта и психолога-практика, основываясь на специфической комбинации факторов Многофакторного опросника Р. Кеттелла.

В нашем исследовании принимали участие студенты пятого курса факультета психологии, 31 человек с ориентацией на практическую работу и 17 студентов, склонных к научно-исследовательской деятельности. Психологи-теоретики имеют более высокие показатели по всем факторам, которые диагностируют интеллектуальные особенности личности: высокий интеллект, пронизательность и абстрактность мышления (В); развитое воображение и высокий творческий потенциал (М); радикализм, критичность, независимость и аналитичность мышления (Q₁). Психологи-практики в целом превос-

ходят теоретиков по средним показателям эмоционально-волевых особенностей личности (6,03 и 5,98 соответственно), а также по 4 из 6 факторов. Они эмоционально более стабильны и реалистичны (С), мягкосердечны и чувствительны (I), самолюбивы и склонны к самоконтролю (Q₃), энергичны и раздражительны (Q₄). Напротив, психологи-теоретики имеют деловую направленность и более ответственны (G), обеспокоены и тревожны (O). Коммуникативные факторы распределились как 4 к 3 в пользу психологов-практиков. Их отличает общительность и непринужденность (A), самоуверенность и независимость (E), импульсивность и невнимательность (F), смелость и предприимчивость (H). У психологов, склонных к теоретической деятельности, более выражена подозрительность и внутреннее напряжение (L), пронизательность и дипломатичность (N), самостоятельность и самодостаточность (Q₂).

Различия профилей психолога-теоретика и психолога-практика на уровне математической значимости обнаружены по факторам А (U = 104,5 при P < 0,001), В (U = 162 при P < 0,03), Н (U = 127 при P < 0,01) и I (U = 141 при P < 0,01). Именно эти факторы, на наш взгляд, необходимо учитывать при диагностике склонностей психологов к практической или научно-исследовательской деятельности.

Для исследования соответствия личностных качеств студентов их будущей профессии мы использовали методику М. Д. Утюжникова [1]. Она позволяет на основе общего коэффициента квалификации, который, в свою очередь, базируется на соотношении минимальных и максимальных оценок по каждому фактору опросника Р. Кеттелла, определить принадлежность студентов к одной из четырех зон: номинальной, потенциальной, перспективной или супер-зоне (табл.).

Таблица

Показатели квалификации студентов на вторых и пятых курсах

	min	max	M	Потенциальная зона		Перспективная зона	
				n	%	n	%
Второй курс	0,55	1,80	1,18	13	20,97	49	79,03
Пятый курс	0,30	1,88	1,36	1	2,08	47	97,92
Теоретики	0,30	1,77	1,19	1	2,13	16	34,04
Практики	1,11	1,84	1,39	0	0	30	63,83

Примечание: два студента имеют одинаковую выраженность показателей теоретика и практика (их коэффициент квалификации – 1,88 и 1,4).

Согласно методике М. Д. Утюжникова, студенты относятся к двум средним зонам квалификации. При этом имеет место позитивная динамика: к пятому курсу лишь один студент остался в потенциальной зоне, остальные перешли в перспективную зону. Кроме того, выросли средние показатели коэффициента квалификации (с 1,18 до 1,36). В целом профессиональное становление психологов более эффективно по принципу практика. Об этом свидетельствуют как средние показатели коэффициента квалификации, так и процентное соотношение теоретиков (36,17 %) и практиков (63,83 %). Таким образом, можно предположить, что возможности учебной деятельности без реально сопровождающей ее производственной практики весьма ограничены с точки зрения достижения необходимой квалификации, проявляющейся в профессионально значимых чертах личности будущего специалиста.

Список литературы

1. Гусева, Н. Д. Акмеологическая деятельность преподавателя высшей школы / Н. Д. Гусева. – М., 2004. – 312 с.
2. Дроздова Н. В. Компетентностный подход как новая парадигма студентоцентрированного образования / Н. В. Дроздова, А. П. Лобанов. – Минск, 2007. – 100 с.
3. Лобанов, А. П. Профильное образование психологов в контексте компетентностного подхода / А. П. Лобанова, Н. В. Дроздова, Н. В. Карлионова // Выш. шк. – 2006. – № 5. – С. 33–36.
4. Лобанов, А. П. Взаимосвязь интеллекта и профессиональной направленности студентов / А. П. Лобанов // Коломінські читання: матеріали Другого Міжнар. наук. форуму, присвячен. пам'яті д-ра психол. наук, проф. Н. Л. Коломінського, м. Київ, МАУП, 19 лют. 2008 р. / редкол.: М. Ф. Головатий, О. Л. Туринина. – К., 2009. – С. 294–298.
5. Проектирование государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования нового поколения. – М., 2005. – 126 с.

М. И. Дронь
РИВШ, Минск

МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

В современных условиях исключительно важную роль в обучении и воспитании играет медиаинформация. Именно ей принадлежит приоритетная роль в современном информационном пространстве по значимости воздействия на процесс становления личности человека.

В научной литературе широко используется термин «мультимедиа», под которыми понимается: 1) представление информации в